Е. А. ГАНИКЕ

Об одной мечте Ивана Петровича

В физиологический отдел Института экспериментальной медицины я поступил штатным работником в начале 1894 г. и проработал с Иваном Петровичем непрерывно в течение 42 лет. Пришлось мне быть очевидцем многих интересных событий в жизни отдела и павловской школы. Часто наблюдал я Ивана Петровича на опытах, помогал ему оперировать животных и присутствовал при его разговорах с врачами-практикантами, работавшими у него, или с русскими и иностранными учеными.

Много приезжало к Павлову ученых из-за границы, некоторые из них желали посмотреть опыты, операции, познакомиться с Иваном Петровичем, другие оставались работать у него. Несколько раз я ездил за границу по поручению Ивана Петровича для приобретения приборов, аппаратов и инструментов. А когда Леденцовское общество субсидировало постройку специальной лаборатории в 1910 г., то Павлов командировал меня в Голландию для того, чтобы узнать, как была построена лаборатория проф. Цваардемакера, где имелись звуконепроницаемые комнаты, и применить это при постройке здания, которое позже называли «Башней молчания».

Сейчас мне вспоминаются два случая из лабораторной жизни, которые показывают, какое значение придавал Иван Петрович технике для прогресса науки. Здесь речь идет о хирургической технике, которой он владел в совершенстве. Репутация ловкого и искусного хирурга успела прочно за ним утвердиться, этим он отличался уже в начале своей научной деятельности. И все славное дело своей жизни он не создал бы, если бы не направил своего внимания на изощрение в хирургической технике, которая была больше всего необходима ему при изучении работы пищеварительных желез.

Я помню, как шла его работа с операцией маленького желудочка. Ивану Петровичу помогал земский хирург П. П. Хижин, приехавший в Петербург для работы над докторской диссертацией по пищеварению. Сколько собак они изрезали, а успеха не было. Иногда Иван Петрович колебался и начинал сомневаться в осуществимости этой операции. Он стал посещать отдел патологоанатомический, которым заведовал Н. В. Усков, и советовался с патологоанатомами. А те сомневались в успехе такой операции, показывали ему рисунки и препараты желудка и доказывали, что если располагать отделяемую от желудка собаки часть его (малый желудочек) так, как этого хочет Иван Петрович, то кровеносные сосуды будут пересечены и малый желудочек не получит притока крови. «Ничего не выйдет», — говорили патологоанатомы и трунили над неудачами Павлова и Хижина.

И все-таки Иван Петрович упорно продолжал делать операции, и вышло по нему, получился знаменитый пес Дружок. Работая с ним, доктор Хижин успешно защитил в 1894 г. диссертацию. Теперь была очередь Ивана Петровича подтрунивать над патологоанатомами: «Копаются только в мертвечине, ничего в живом не смыслят».

Фундаментальный объект для изучения процессов пищеварения в желудке был им создан. Это было триумфом хирургической техники Ивана Петровича, о чем сейчас пишут во всех учебниках по физиологии.

Почти одновременно с операциями над малым желудочком имел место и второй случай. У Павлова работал врач Гейнац. Изучая функции щитовидной железы у собак, он ее удалял и наблюдал появление судорог и смерть. Далее Гейнац попытался сшивать кровеносные сосуды оперированных собак и производил перекрестное переливание крови. Павлов очень интересовался таким сшиванием собак и мечтал о том, чтобы способ перекрестного кровообращения применить для изучения пищеварения. Я помню, только что закончилась одна операция. Все врачи, которые участвовали в операции, перешли в другую комнату, Иван Петрович сел на стол, а я мыл инструмент. И вот я бросил фразу, что вообще научный прогресс будет зависеть от изощрения техники. «Да, — сказал Иван Петрович, — в будущем году всю лабораторию поставлю на сшивание собак». И потом Иван Петрович не раз говорил о той увлекательной проблематике, которая открылась бы перед физиологами, если они сумели бы добиться успеха в операциях перекрестного кровообращения. Однако средств и энергии не хватало у него на то, чтобы осуществить эту мечту.

И вот нам — непосредственным продолжателям его дела — следует хорошо помнить о тех методических приемах, деталях хирургической техники, в которых Иван Петрович видел залог успеха экспериментаторов.

<1936>